

на понимание и взаимопонимание [1]. В результате, особое значение приобретает не столько сама истина, сколько процесс движения к ней. Такой процесс непрерывной организации и реорганизации предусматривает конструктивистский подход к проблеме. В нем заложена идея, согласно которой, знания невозможно обрести в готовом виде, можно лишь создать условия для их самовозрастания.

Именно в условиях диалогичности образования становится возможным слияние разнородных элементов в одно целое, но с сохранением их индивидуальной идентичности, реализуется возможность переноса знаний и идей из одной сферы жизни в другую и тем самым – создания почвы для новых интеграций, новых путей теоретического синтеза и практической деятельности. С учётом этих необходимых современных критериев успешности образования возникает «сетевая» модель образования, направленная на неограниченную, немонополизированную, открытую, всеобщую доступность к знаниям.

Основываясь на постулате о том, что знания человек приобретает, прежде всего, из внеучебного опыта, профессиональной практики, базирующейся на межличностном общении с мастером, И. Иллич выделяет четыре необходимых типа источников знаний: вещи и материальная среда, модели поведения, помощь старших, контакт со сверстниками, исходя из которых, он предлагает «сетевую» модель образования [3]. Такая система подчёркивает значимость индивидуальной свободы в межличностном обще-

нии, этическую самоценность общения, взаимопомощи, сотрудничества, проявление человечности. Следовательно, способствует не только раскрытию и самореализации личности, но и открывает новые научные горизонты.

В качестве итога отметим. Для выхода из кризисной ситуации играет путь от «частного к целому», когда на ход системы повлияет её точка – Человек, готовый к изменению себя и окружающих обстоятельств, создающий образовательные коммуникации, выступающий не в роли объекта, а как субъект системы образования, самостоятельно конструирующий образовательное пространство и формирующий современное диалогическое научное сообщество.

Список литературы

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. – «Академический Проект», 2009. – 496 с.
2. Запесоцкий А.С. Современное образование: проблемы и поиски // Известия Российской академии образования. – 2012. – № 1 (21). – С. 37–52.
3. Иллич И. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир. – Просвещение, 2006. – 160 с.
4. Кравцов А.О. Диалогизм как базовый принцип философии воспитания XXI века // Философия образования. Сборник материалов конференции. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2008. – С. 358–364.
5. Мамардашвили М.К. Интеллигенция в современном обществе // Как я понимаю философию. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 1992. – С. 283–290.
6. Огурцов А.П. Образы образования. Западная философия образования XX века / А.П. Огурцов, В.В. Платонов. – РХГИ, 2004. – 152 с.
7. Фромм Э. Иметь или быть. – М.: АСТ, 2000. – 320 с.

Юридические науки

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ВО ВРЕМЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Бадло М.С.

*Кубанский государственный университет, Краснодар,
e-mail: obadlo@gmail.com*

В настоящее время, несмотря на постоянное развитие мировых держав как правовых государств, существенных достижений в области регулирования вооруженных конфликтов и защиты жертв войны, разработанных и принятых различных международных договоров, таких как Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. о законах и обычаях войны, Женевские конвенции 1949 гг. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г., различные конфликты международного и внутрисударственного характера на сегодняшний день становятся обычным явлением в жизни общества. Возникновение международно-правовых норм, а также их закрепление, не стали гарантией мирных отношений между государствами. Также, достижения в области развития средств ведения войны приводят к значительному росту мощности, скорости и дальности действия современных вооружений.

В XX в., после второй мировой войны, жертвы среди гражданского населения стали в значительной степени превышать потери среди военных. Процент погибших на войне по отношению к населению Земли каждые полвека увеличивается в 4,5 раза. Если в XVII веке в войнах погибло 3,3 млн человек, то с 1801 по 1913 гг. – 5,6 млн. В первой мировой войне погибло 10 млн, а во второй около 55 млн человек.

Наступил XXI век, однако количество вооруженных столкновений, актов агрессии одного государства к другому, вопиющего количества погибающего мирного и беззащитного населения растет с каждым

годом. Мирное гражданское население стало основной мишенью для нападений на почве этнической и религиозной ненависти, политического противостояния или просто беспощадного преследования экономических интересов.

Самым ярким примером является Чеченская война, унесшая десятки тысяч жизней и покалечившая судьбы миллионов. Также одним из примеров может служить военный конфликт Грузии с Южной Осетией, количество жертв насчитывает более 2 тысяч человек, большая часть которых мирные жители. Следственным комитетом при прокуратуре РФ было возбуждено уголовное дело по статье 357 УК РФ. По состоянию на 4 июля 2009 года нарушения прав человека – факт геноцида в отношении жителей Южной Осетии доказан следствием. Подозреваемыми по делу проходили руководители Минобороны и МВД Грузии.

Далее можно осветить длящийся и поныне вооруженный конфликт в Дагестане, уносящий каждый день жизни людей.

Однако, общеизвестно, что нарушение прав человека в условиях вооруженного конфликта является нарушением основных международных принципов права в области прав человека и гуманитарного права, воплощенных в международно-правовых инструментах в области прав человека и в Женевских конвенциях 1949 г. и дополнительных протоколах к ним. Возникает вопрос: почему мы не наблюдаем реального действия норм международной защиты, обеспечивающих охрану прав человека?

В наше время охрана и защита прав человека в период военного конфликта приобрела характер глобальной, именно мировой проблемы. Она затрагивает не только наши интересы в условиях различных

внешнеполитических ситуациях, но и наших близких, а также окружающих и все мировое общество в целом.

Я считаю, что реализация международно-правовых механизмов защиты прав человека, а также усовершенствование старых и разработка новых норм уголовного права на внутригосударственном и международном уровнях (а именно усиление ответственности за нарушения норм права), поможет разрешить международные споры и конфликты. Одним из первых элементов функционирования механизма защиты прав и свобод человека во время вооруженных конфликтов будет иметь значение фактор международного уголовного суда для преследования преступлений против прав и интересов личности и создание юридического механизма предупреждения вооруженных конфликтов на ранней стадии.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА: НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МИРОВАЯ ПРАКТИКА

Доника Д.А.

*Волгоградская академия МВД РФ, Волгоград,
e-mail: addonika@yandex.ru*

Тема несостоятельности ООО в России является одной из актуальнейших, поскольку исследование правовых, организационных, финансовых характеристик и обоснование причин возникновения банкротства ООО играет важную роль в их функционировании, а значит и в дальнейшем безкризисном развитии экономики России в целом.

В мировой практике законодательство о банкротстве изначально развивалось по двум принципиально различным направлениям. Одно из них основывалось на принципах банкротской модели, которая предусматривала банкротство как способ возврата долгов кредиторам, что сопровождалось ликвидацией должника – банкрота. Эта система также характеризуется независимым управлением – с привлечением профессионального управляющего. Она характерна для Великобритании – «оплата» прокредиторской системы законодательства о банкротстве. Иное начало было заложено в американской модели. Основная цель законодательства здесь состоит в том, чтобы реабилитировать компанию, восстановив ее платежеспособность, что характерно для США, Франции, Германии. Анализ специальной литературы по рассматриваемой проблеме показал, что в рамках национального законодательства ни при каких условиях невозможно определить степень эффективности законодательства о банкротстве, каким бы оно ни было – «прокредиторским», «продолжниковым» или «нейтральным», каковым оценивается российский Закон «О несостоятельности (банкротстве)», так как оно всецело зависит от состояния экономики и складывающихся отношений по поводу прав собственности на объекты промышленного производства.

На наш взгляд, в настоящее время Федеральной службой РФ все еще не сформирован квалифицированный корпус арбитражных управляющих. Не обеспечивается выполнение требований, предъявляемых Законом к деятельности арбитражных управляющих. Как свидетельствует судебная практика, отсутствие должного опыта, квалификации, а также тот факт, что арбитражные управляющие зачастую осуществляют свою функцию одновременно в нескольких организациях, не приводят к положительному результату, а, напротив, способствуют ликвидации предприятий и распродаже их имущества.

ИНН КАК ДОКУМЕНТ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Ермошина С.С.

*ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный
университет», Магнитогорск, e-mail: motillda@mail.ru*

Актуальность избрания данной темы определяется необходимостью анализа в теоретическом и практическом аспекте значимых вопросов, касающихся предоставления идентификационного номера налогоплательщика (ИНН) при приеме на работу в организацию. В сложившейся за последние годы практике работодатели зачастую требуют предоставления этого документа, руководствуясь отказом налоговой инспекции принимать бухгалтерские отчеты. Именно в этой связи встает вопрос о правомерности требования ИНН для оформления трудовых отношений и последствий его не предоставления.

На основании статьи 65 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) в перечне документов, предъявляемых работодателю при заключении трудового договора, указаны: паспорт или иной документ, удостоверяющий личность; трудовая книжка; страховое свидетельство государственного пенсионного страхования; документы воинского учета; документ об образовании, о квалификации или наличии специальных знаний; справка о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям. Как мы видим, ИНН не включен в данный список. Но следует отметить, что в случаях, установленных федеральными законами, указами Президента РФ или постановлениями Правительства РФ, можно потребовать предъявления дополнительных документов, поэтому некоторые работодатели самостоятельно относят ИНН к списку дополнительных документов.

Российское законодательство дает ответ, определяя категорию граждан, которым предоставление данного документа является обязательным при оформлении трудовых правоотношений. Так, в соответствии со ст. 26 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ гражданам, находящимся на государственной службе, при заключении служебного контракта необходимо предоставить ИНН.

Проведя уточнения основного термина статьи по анализу содержания нормативно-правовых актов, мы установили, что идентификационный номер налогоплательщика (ИНН) – цифровой код, упорядочивающий учёт налогоплательщиков в Российской Федерации, присваивающийся как юридическим, так и физическим лицам. Организациям присваивается с 1993 года, индивидуальным предпринимателям – с 1997 года, прочим физическим лицам – с 1999 года (с начала действия первой части Налогового кодекса Российской Федерации).

ИНН физического лица является последовательностью из 12 арабских цифр, из которых первые две представляют собой код субъекта Российской Федерации согласно ст. 65 Конституции, следующие две – номер местной налоговой инспекции, следующие шесть – номер налоговой записи налогоплательщика и последние две – так называемые «контрольные цифры» для проверки правильности записи.

Всестороннее исследование проблемы обусловило обращение к содержанию ст. 23 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ), где зафик-